

ФАКТОР ВОДЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ И ДИЗАЙНЕ

Национальный авиационный университет, Украина

Анотація. В статті аналізується досвід використання води в кримськотатарській архітектурі минулого та у сучасному будівництві. Автор робить висновок про відродження традицій національної кримськотатарської архітектури.

Ключові слова: Кримськотатарські архітектурні традиції, сучасне будівництво, Крим, дизайн інтер'єрів, об'ємно-просторове вирішення.

Аннотация. В статье анализируется опыт использования воды в крымскотатарской архитектуре прошлого и в современном строительстве. Автор делает вывод о возрождении традиций национальной крымскотатарской архитектуры.

Ключевые слова: крымскотатарские архитектурные традиции, современное строительство, Крым, дизайн интерьеров, объёмно-пространственное решение.

Annotation. The article deals with the experience of the implementation of the crimes-tartar architectural traditions to use water into the contemporary building practice. The author makes a conclusion about the resurrection of national crimes-tartar architectural traditions.

Key words: the crimes-tartar architectural traditions, the contemporary building practice, the Crimea, interior design, space-volume solutions.

Постановка проблеми. Сохранение художественных традиций народа является залогом его духовного существования. Депортация крымских татар стала инструментом по уничтожению, как самих традиций, так и их носителей. Сейчас, когда в Крыму возрождаются традиции крымскотатарской культуры, очень важно не допускать тиражирования искаженных представлений об этой культуре, не изучив ее досконально.

Одним из важнейших факторов формирования жилой и общественной среды крымских татар было активное использование воды. В описании предшественника ханской столицы - Эски-Юрта (сейчас это западная часть Бахчисарая) отмечено, что в этой ныне деревне с 300 домами "в каждом здании... протекают живые воды", т.е. имеется проточная вода (стоячая считалась нечистой) [7, с.59]. В былые времена, замечают исследователи, "...день начинали с приветствия всего окружающего: прежде всего родников..."[6, с.13]. Не менее 150 фонтанов насчитывалось на перекрестках и во дворах столицы Крымского ханства [5, с.57]. Представляется целесообразным проанализировать традицию

использования воды в крымскотатарской архитектуре прошлого и некоторые примеры продолжения этой традиции в условиях современного строительства. Как утверждает один из крымских архитекторов, Ренарт Саранаев, "необходимо нам всем пополнять свои знания, делать открытия, возрождая культуру по-настоящему, без показных, поверхностных эффектов"[6. с.63].

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос о роли воды в крымскотатарской архитектуре отдельно не рассматривается, но описываются старинные фонтаны в путеводителях [5], в заметках путешественников [7]. На роль воды как формообразующий фактор жилого интерьера указывают некоторые исследователи [6]. Типология фонтанов как малых архитектурных форм, их декор рассмотрены в контексте анализа декоративно-прикладного искусства крымских татар XV- первой половины XX в.в.[1].

Цель работы - выявить принципы использования воды крымскими татарами в интерьере и экстерьере архитектурных сооружений прошлого и, как продолжение традиции, - в современной крымскотатарской архитектуре.

Основная часть.

В условиях жаркого климата Крымского полуострова именно наличие водных источников было одним из определяющих факторов в выборе места поселения. Бережное отношение к воде выразилось в создании защищающих ее от загрязнения ограждений - неких малых архитектурных форм. Их конкретное объемно-пространственное решение и характер декора обуславливались, прежде всего, назначением фонтана:

1. Чешме - фонтан как источник питьевой воды.
2. Себиль (сабиль) - для утоления жажды и в память об усопшем.
3. Абдест - для ритуального омовения перед молитвой в мечети.
4. Фонтаны для охлаждения и увлажнения воздуха внутри помещения, беседки, дворика.

Эти 4 типа крымскотатарских фонтанов сформировались на протяжении XIV-XVIIIст. и стали важными элементами, как городской структуры, так и структуры отдельного здания.

Фонтаны чешме были, как правило, призмovidной формы с внутренним резервуаром для сбора воды. Водомет мог являться центром квадрата, круга в обрамлении ниши с килевидной, стрелчатой или сложного абриса верхней частью. Пристенные чешме состояли из вертикальной стелы высотой 1,5-2 м с водометом и небольшого водоема для бережного накопления пролившейся воды.

Немногие сохранившиеся фонтаны старого Бахчисарая (раньше их, было) дают представление о разнообразии декора стел и объемно-планировочных решений в целом. Так, например, Бурма-чешме был создан в виде домика с двускатной крышей. Он сильно заглублен в землю, поэтому семь ступеней спуска к воде ограждены с обеих сторон стенами из

местного известняка. На фасаде фонтана - ".. хорошо сохранившаяся беломраморная плита с арабской надписью, вероятно, восхваляющая строителя и сам источник. По обеим сторонам надписи - розетки в виде цветка лотоса"[5, с.32].

Около двух десятков фонтанов украшали ханский дворец. "Судя по картине художника Ф.Я. Алексеева, посетившего Крым в 1785г., один из фонтанов был решен в виде четырехугольной башенки с фигурным навершием; с четырех сторон лилась вода, наполняя круглый бассейн..."[5, с.58].

Не будучи вертикальными доминантами, чешме, тем не менее, являлись ориентирами в хаотичной планировке средневековых городов Крыма: каждый квартал города имел и свою мечеть, и свой чешме. Фонтан выполнял также важную социальную функцию как место встреч и общения, особенно для молодежи.

Слово "чешме" пришло в татарский язык из персидского и переводится как источник воды, родник, но при этом корень "чашм" обозначает в персидском языке глаз. "Голубой глаз," или, по-татарски, Коккоз - название фонтана в одноименном юсуповском имени. И в иранской, и в арабской, и в тюркской традиции родник сравнивают с глазом, проводя образные параллели: глаз, из которого капает слезы, и родник как прозрачное око земли [1, с.368]. Отсюда - только шаг до превращения чешме в себиль - фонтан-памятник усопшим родственникам и погибшим воинам. Турецкий путешественник Эвлия Челеби (середина XVII в.) упоминает о таких фонтанах в Бахчисарае, устроенных в память воинов, павших за веру [7, с.106].

Мемориальные фонтаны относятся ко второму типу крымскотатарских фонтанов. Их название "сабиль" или "себиль" обусловлено использованием в текстах надписей на фонтанах слова "сабиль", которое в мусульманской традиции означает "главный источник в раю"[1, с.195]. В арабском языке "сабиль"- это колодец, источник, предназначенный для общего пользования, и происходит от глагола, означающего "жертвовать в благотворительных целях"[1, с.355].

На знаменитом Фонтане Слез Бахчисарайского дворца верхняя надпись содержит призыв: "Приди! Пей воду чистую, она приносит исцеление." Нижняя надпись гласит: "Там, в райском саду праведные будут пить воду из источника "Сельсебиль". Помимо эпиграфики в создании архитектурно-художественного образа себиля присутствует тема чаши, соответствуя словам Пророка: "Смерть есть чаша, которую должен каждый испить" (в некоторых татарских надгробиях в верхней части высекалась своеобразная чаша, наполнявшаяся дождевой, стоячей, т.е. мертвой водой). Неорганичность расположения фонтана объясняется переносом его во дворец во время ремонта в 1784-1787 г.г. Есть сведения, что себиль находился или рядом с дюрбе Диляры-Бикеч, или был вмонтирован в его стену[4, с.315]. Автором фонтана, как и самого дюрбе,

мог быть Омер - работавший при дворе Крым Герая придворный "художник, зодчий и каллиграф-поэт" - как следует из надписи на главном фасаде Эшиль Джами (Зеленой мечети), построенной по инициативе Диляры-Бикеч [3, с.222].

В Бахчисарае сохранилось дюрбе с двориком, войти в который можно только через гробницу. Дворик предназначался, возможно, для фамильного кладбища, но мог быть и просто местом уединения. В обоих вариантах логично присутствие в нем себиля. Эту Старинную гробницу (таков буквальный перевод "Эски-Дюрбе") до сих пор называют гробницей Дера-бея, т.е. Хозяина ущелья. Анализ объемно-пространственного решения и декора дюрбе позволяет датировать здание началом XVв., т.е. временем до династии Гераев, когда здесь было вотчинное землевладение беев из рода Яшлау [8, с.133]. Возможно, кто-то из этого рода и был в данной гробнице похоронен.

Третий тип фонтанов, предназначенных для омовений перед молитвой, называется абдест (в переводе с персидского - "мыть руки, совершать омовение"). Такие фонтаны были обязательной составляющей каждой мечети: пристенный Золотой фонтан Малой дворцовой мечети в виде резного портала; абдест Большой дворцовой мечети (Хан-Джами) в виде многогранного бассейна, перекрытого медным куполом и внизу облицованного беломраморными резными плитами с металлическими трубками, изливавшими чистую воду в мраморный круговой лоток. Абдест как тип фонтана известен в мусульманском мире с XIV в. [1, с.321]. Также известно, что уже медресе мечети Узбека в Солхате (XIV в.) имело во дворе фонтан с бассейном [2, с.20].

Исламизация крымскотатарского населения обусловила появление в жилых зданиях особых отделений для ритуального омовения - так называемых судолаф (су-вода, долаф - шкаф). Судолаф был похож на современную душевую кабину, имел мраморный или из известняка поддон со сливом размером около 85 см x 85 см (автору довелось обмерять такой поддон). Водоотвод осуществлялся, возможно, с помощью керамических труб. Масштабы водоснабжения и канализации ощутимы при осмотре мест, где раньше были гаремные корпуса Бахчисарайского дворца.

Поражает долговечность функционирования татарских городских бань: в Бахчисарае бани Сары - Гюзель (Желтая красавица) работали с 1532г. по 1927г., в Гезлеве (Евпатория) - с XVI в. по конец XX в. Недавно археологической экспедицией были открыты остатки городской бани Девлет-Сарая (другое название - Ашлама-Сарай) в восточной части современного Бахчисарая, относящиеся к началу XV в. Найденная здесь беломраморная чаша фонтана, стенки которой украшены резьбой в виде цветов лотоса, свидетельствует о высоком эстетическом уровне требований крымскотатарского средневекового общества к интерьеру общественных бань.

Тема фонтанного дворика была очень популярна в крымскотатарской жилой архитектуре, о чем свидетельствуют восторженные описания путешественников [2, с.45]. Единственный из сохранившихся ханских дворцов и дворцов знати - Бахчисарайский - позволяет в какой-то мере оценить роль воды в формировании архитектурно-художественного образа дворца. Археологические изыскания подтвердили факт наличия фонтана в интерьере самой древней части дворцового комплекса - в Зале Совета и Суда - Диване ("диван" в переводе означает "совет старейшин"). Расположение фонтана в центре зала делало его мощным акцентом в художественном решении интерьера. Кроме того, фонтан повышал, так сказать, производительность труда заседавших в зале, создавая комфортную температуру и влажность воздуха и (что немаловажно) формируя атмосферу раздумья и взвешенности принимаемых решений.

На философский лад настраивал и фонтан работы Омера в беседке дворца. Этот фонтан со струями разной мощности нес идею быстротечности человеческого существования, идею, столь любимую поэтами. Вода фонтана одушевляла пространство павильона даже не столько визуально, сколько создавая завораживающую атмосферу тихо журчащей воды и прохлады. Позже царскими строителями беседка была застеклена, внизу обнесена стенами и превратилась в первый этаж дворцового ризалита. В итоге нарушилось единство пространства, наполненного воздухом, зеленью, водой, игрой света и тени. Красота татарской архитектуры с ее перетекающим пространством и сам характер этого пространства были не поняты завоевателями.

Идея Бакчэ-Сарая как дворца-сада, орошаемого водой, просматривается везде, в том числе и в принципах организации Бассейного дворика. Здесь также главным является фонтан, состоящий из стелы с чашами, двух бассейнов и соединяющего их канала. Водная ось усиливала перспективу и зрительно делала дворик больше. Благодаря декору (чаши, кипарис - символ загробной жизни) и характеру течения воды, символизирующему "...рождение, бурную, но короткую жизнь, состоящую из раздвоений и обобщений, в контрасте с вечным покоем зеркальной глади бассейна, в которую по горизонтали ведет канал. Возникает ассоциация с живой и мертвой водой. В конечном итоге из всего этого моделируется мир" [1, с.195]. Подобные фонтаны, типологически относясь к малым архитектурным формам, играли весомую роль в организации звучания пространства дворцовых беседок и двориков.

Фонтаны бахчисарайского дворца различны по форме и размеру, масштабно соответствуя окружению. Через века дошло до нас название небольшого мраморного фонтанчика Айлюли в маленькой, судя по периметру, несохранившейся беседке гаремного дворика. Его тихое журчание создавало атмосферу неги и покоя, способствуя сну младенцев.

Фонтанные дворики современных крымскотатарских сооружений свидетельствуют о непрерывавшейся традиции их создания. Как правило,

это дворики построенных за последние годы кафе и ресторанов. Фонтаны здесь служат или композиционным центром (ресторан "Джеваль" в Евпатории), или замыкают перспективу обеденного зала как мощный акцент (кафе "Алиев Бахчисарае), или очень органично становятся частью фруктового сада с беседками (Караван-сарай "Салачикъ" в Бахчисарае). Во дворе ресторана "Джеваль" имеются также два действующих чешме. Память крымскотатарского народа сохранила и возродила древнюю традицию использования воды в архитектурных сооружениях.

Выводы.

1. Фактор воды был и остается важной составляющей в архитектурном творчестве крымских татар. Обусловленный климатом и религиозными представлениями, этот фактор диктует соответствующие требования к планировочным решениям интерьеров и открытого пространства, а также к объемно-пространственной композиции малых архитектурных форм - фонтанов.

2. Различные формы фонтанов, многочисленные приемы включения их в окружающее пространство с соответствующими целями - от религиозных до требований комфорта и эстетики - давняя и вечная традиция, призванная развиваться в современных условиях с учетом накопленного векового опыта.

Перспективы дальнейшего исследования. Дальнейшее изучение вопроса об использовании воды в крымскотатарской архитектуре будет способствовать развитию современного архитектурного и художественного творчества, поскольку существует тесная связь между уровнем изученности архитектурного наследия и уровнем практического решения проблемы национального своеобразия.

Литература:

1. Акчурина-Муфтиева Н.М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV- первой половины XX в.в.: монография.- Симферополь: ОАО "Симферопольская городская типография", 2008.-392с
2. Крикун Ю.В. Пам'ятники кримськотатарської архітектури (XIII-XXст.).- Сімферополь: Таврида, 2001.- 168с.
3. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре.- Сімферополь: Доля, 2005.- 568с.
4. Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. Т.2.- К.: Будівельник, 1985.- 336с.
- 5.Фадеева Т.М., Соколова М.В. Бахчисарай и окрестности.- Симферополь: Бизнес-Информ, 2003.-192 с.
6. Черкезова Э. В поисках утраченной гармонии.- Акъмесджит: Тарпан, 2009.- 205 с.
- 7.Эвлия Челеби. Книга путешествия.-Симферополь: Доля, 1999.-267с
- 8.Якобсон А.Л. Крым в средние века.-М.: Наука, 1973.-171с.

Привольнева Светлана Алексеевна. Национальный авиационный университет, Институт аэропортов, кафедра компьютерных технологий дизайна, старший преподаватель.

Тел. 0953118854